

Елка к новому году

Пластмассовые елки заполонили магазины. Купить настоящую лесную елку стало трудно. Дед Вита уехал по делам, надеясь по пути срубить маленькую елку для Сережи. Но этого сделать не удалось. Он поздно возвратился из дальней поездки. Поставил машину в гараж. Только вынул ключ зажигания, слышит :

- Ты бы к нам на чердак заглянул. Давно с тобой не виделись.

Повернул голову. В воротах стоит доман Кузя.

- Здрав будь Кузя, - подражая старине сказал дед. - Сейчас заглянуть не поздновато ли?

- Здрав будь и ты, - ответил тот, - Самое-то время.

Ну, устал или не устал, а от такого приглашения отказываться нельзя. Зря не приглашают. Посмотрел на окна дома своего. Везде темно. Залез на чердак. Оглянулся.

На дворе крупные искристые снежинки услали рыхлой пеленой все поверхности. Под ногой они в след слипаются с хрустом. По следам видно, куда направился прохожий. «Вот выйдет из дома баба Дия, увидит следы и будет ей досадно, что муж не к ней пришел, а заявился к друзьям своим - домовым».

- Здрав будь Дед Вита! Ни кто не выйдет из дома. Все крепко спят. - успокоил доман Дима (по-нашему – старший домовой). - Скинь шубу с плеча и притуляйся к столу.

На чердаке сухо и пахнет смолой сосны. Перед слуховым окном по балкам сделан настил из струганных досок. На нем пятигранный стол не выше табуретки. Против каждой из четырех граней стоят крепкие скамейки подходящего размера. За столом сидит Дима и перебирает листочки каких-то растений. Их аромат складывается с запахом смолы. Дед нашел себе место у стола, где нет скамейки. Опустился он на настил. Настил показался мягче перины. Вокруг стола, а может и на всем чердаке, дохнуло тихим летним вечером. Все дневные заботы скрылись бесследно. Ему сделалось славно, и спокойная радость украсила его лицо.

- Подремли чуток. - Сказал Дима, - Часом все прибудут.

Бумм! Что-то грузное стукнуло по столешнице, и веселый голос домана Земы добавил:

- Здравия всем! Я не опоздал?

- Нет.- ответил Дима. - Нас еще четверо.

Дед присмотрелся. За столом сидят доманы Дима, Верха и Зема. Четвертым лежит дед. На столе, в стороне, у которой прилег дед, стоит квадратное блюдо с чудесным тортом в виде крепости.

- Дед Вита, ты у нас хозяин, тебе и делить пирог.

Зема передал ему большой нож и дед поделил торт на четыре части двумя резами с угла на угол. Потом решил, что куски слишком велики и сделал еще два реза через середины сторон крепости. Тут за столом возник доман Кузя.

- Ну, дед! - воскликнул Кузя, - Как это ты догадался делить торт на восемь частей. Точно, как надо!

«Нас-же пятеро, - подумал дед. - А для кого три части?»

- Зема, - сказал Дима, - отправь два куска в горницу для бабы Дии и малыша Сережи. Третий кусок заверни в салфетку. Беремся за руки.

Димино распоряжение исполнено в один миг. Все взялись за руки и ...

Морозный воздух кусает щеки. Сзади звучит бас:

- Здравы будьте, дорогие гости! Кого это вы принесли?

Дед оглянулся. На него смотрит из-под косматых бровей низенький широкий человечек. Шапка набекрень, кудрявая борода, нос картошкой, шуба на распашку, рукавицы - на веревочках (чтоб не потерять), валенки с узорами.

- Здрав будь, лесной хозяин, - догадался ответить дед. - Голос у тебя бархатистый и трубный. Век бы слышать его.

- Ишь ты!, - удивился Леший. - Аль меня не боишься?

- С чего бояться. Я ни лесу, ни водам не враг, а защитник.

- Вот ты какой! А не тебя ли мы вечером пугнули вместе с Шатуном?.

- Верно. - вспомнил дед, - было такое. Только напрасно. Я ведь не стал бы рубить верхушку большой ели, а малых елочек не видно было. Спят они под толстым слоем снега. Обойдемся без елки.

- А что это у тебя, Зема? - наконец Леший разглядел узелок. Конечно, он сразу понял, что это для него. Но не просить же самому, чтобы отдали.

- Это для тебя кусочек торта-побратима. Каждому из нас досталось по такой же доле.

- Ух ты! - ухнул Леший, попробовав торт. Эхо подхватило и повторило «УХ», утихая, пока леший уничтожал подарок.

- Доманы! Так это ваш хваленый хозяин дед Вита? - наконец догадался леший.

- Шатун! - пробасил он во весь голос. И снова эхо пустилось повторять: Шатун... Шатун... Шатун...

- Здесь я.- раздался хриплый голос. Раздвинув ветки из заросли вышел бурый медведь. Он стоит на четырех лапах . Высокий. Деду выше пояса.

- Этого есть будем? – прохрипел Шатун. - Больно тощ. Шестерым не хватит.

- Нет, есть его не будем. Это теперь мой братан. Выкопай для него елку. Маленькую. Чуть выше меня.

Медведь начал разгребать снег с такой силой, что снег полетел вихрями, как в метель. Скоро Шатун исчез в глубокой снежной норе. Наконец из норы вылетела елка.

- Слышь, Лёша? – донеслось из норы,- здесь так тепло и коряжисто, что я больше не буду шататься по лесу, а улягусь в спячку.

- Добрых снов, Шатун. – сказали все хором.

- Спасибо тебе, Лёша. – успел промолвить дед. Они вернулись на чердак.

Так Сережа получил новогоднюю елку - подарок лесного хозяина.

Елка стояла украшенной весь новый год, рождество Христово, новый год по-старому стилю и еще десять дней. Она оставалась душистой и ярко зеленой. Ее вынесли из дома и воткнули в сугроб. Она зеленела весь остаток зимы. Весной сугроб растаял, а елка свалилась на бок. Сережа упросил папу и они посадили елку в хорошо удобренную землю.

Прошли годы. Елка стоит высокая и по-прежнему зеленая. Прохожие удивляются царственному величию одинокой лесной красавицы.

Вот и все.

Дорогие мои внуки Таисья, Ярослав, Лида и Саша! В феврале я вам писал, что больше сказок не будет. Но у меня выкроилось время еще на одну эту сказку, наверное, для детей более старшего возраста. Но вы же быстро расстете, поэтому, со временем, будут мои сказки для вас понятнее. Впрочем, эта-то сказка, конечно, последняя.

Ваш дед Виталий

20 – 28 декабря 2009 г.